Канхо - мир сильных.

Люди в нем искали могущество, стремились сражаться с лучшими, и питали привязанность только к силе.

Так что сейчас зрители пребывали в полнейшем восторге.

- Вааа!

- Божественный Дракон горы Хуа! Божественный Дракон горы Хуа!

- Гора Хуа! Ваше здоровье!

Прошло много времени с тех пор, как матч закончился, но аплодисменты не прекращались. Толпа продолжала ликовать.

Матчи продолжались и в других местах, но на их исход никто не обращал внимания.

Удар, показанный Чхон Мёном, был ошеломляющ.

- Боги, какой еще Великий ученик секты Южного Острова!

- Он победил его, даже не воспользовавшись мечом.

- Я говорил тебе! Божественный Дракон горы Хуа великолепен! Мне кажется, в слухах преуменьшали его силу!

- Хей, все же он застал его врасплох!

- Врасплох? Внезапная атака обычно приводит к смерти! С парнем, что был неосторожен на арене, покончено. Монах, Гон Чо, ясно дал сигнал к началу, так почему этот ребенок был столь беспечен?! Все благодаря мастерству атаки!!!

- Верно! Только победители имеют право критиковать остальных!

- Секта горы Хуа стала действительно сильной! Достаточно сильной, чтобы победить ученика Южного Острова всего одним ударом.

Однообразность всем наскучила.

Большинство собравшихся хотели своими глазами узреть таланты других сект, увидеть, кто будет руководить в будущем.

И им было все равно, они были готовы болеть за тех, кто победит. А став свидетелями столь необычного матча, не могли унять волнения.

А посреди всех возгласов, стоял задумчивый Чхон Мён.

- И что такого необычного я сделал?- Божественный Дракон горы Хуа! Божественный Дракон горы Хуа!

- Ничего ведь такого.- Гора Хуа! Гора Хуа! Гора Хуа!

- …

Губы Чхон Мёна задрожали.

А Пэк Чхон, наблюдая за ним, нахмурился.

«Ему это слишком нравится».

- Ах, нет. Ну... это не похоже на то, что я...

- ...просто улыбнись, Чхон Мён. Иначе ты взорвешься в любой момент.

- Да нет, все отлично. Я просто вырубил одного из этих говнюков.

- Да у тебя же все на лице написано.

Чхон Мён открыл рот.

Пэк Чхон глубоко вздохнул.

Один удар.

Буквально один удар. Всего одним ударом Чхон Мён привлек внимание всех присутствующих.

Неизвестно, стремился ли Чхон Мён к этому или просто находил противника раздражающим. Но результат был одинаков в любом случае.

Теперь все будут следить за Чхон Мёном и горой Хуа на протяжении всего соревнования.

- Осторожней, Чхон Мён.

- Мм?

Чхон Мён повернулся и посмотрел на Пэк Чхона.

- Нехорошо привлекать к себе слишком много внимания. Взгляни. Все уже начали опасаться тебя.

С этими словами Чхон Мён огляделся. На них определенно нацелено больше взглядов, чем раньше.

Это было вполне естественно, потому что публика восхваляла его, но некоторые глаза следили за ним слишком внимательно.

Другие ученики из разных сект, участвовавшие в турнире, казалось, были взволнованы, и в их глазах был заметен настороженный блеск.

Они видели, как Чхон Мён одержал победу, а потому они не могли просто игнорировать его. Напротив, было бы странно, если бы после этого к нему не стали относится бдительнее.

Но Чхон Мён, получивший все эти взгляды, начал разминать руку.

- Эти ублюдки, как они смеют смотреть на меня! Я выколю им глаза!

- Нет, ты сумасшедший сопляк!

К счастью, Пэк Чхон был рядом с ним и смог удержать Чхон Мёна.

- Ты сам показал им такое, так что естественно они будут следить за тобой!

- Я виноват, что они не смогли сделать что-то подобное? Эти ублюдки, они не выдержат и одного удара!

«Э-э… И правда».

Очевидно, с Чхон Мёном было не так-то просто справиться. Но знали они это или нет, было совсем другое дело.

Чхон Мён облизнул губы и сказал.

- Запомни, сасук.

- Да?

- Не заботься о том, чтобы тебя признали.

- …

- Если одолеешь одного, не приложив всю силу, то может показаться, что готов и к следующему противнику. Ты даже можешь начать жалеть их. Но нужно не просто победить, нужно растоптать их, не заботясь ни о крови, ни о слезах. Таким образом, при следующей встрече они не посмеют и взгляда на тебя поднять.

- … поступать как злодеи?

- Есть вещи, которым мы можем научиться у них. Они эффективно справляются с делами, особенно когда сталкиваются с проблемами лицом к лицу. Их выживание стоит на первом месте, а собственная прибыль — на втором.

- …

- Имейте в виду, не смотрите на своих противников с жалостью. Если уж побеждать, то сокрушительно, верно?..

Чхон Мён поднял глаза, и взглянул на лидеров секты, сидящих на трибуне.

- Тогда они поймут. Чья это сцена.

В глазах лидеров секты и лордов семей было явное недоверие.

Тем временем…

- Эм?

Лидеры секты, наблюдавшие за различными спаррингами, не могли скрыть своего шока.

- Удивительно. Этот ребенок с горы Хуа такой талантливый.

- Противник был невнимателен, но в какой-то момент даже я не смог уследить за движениями этого ребенка.

- Я несколько раз слышал имя Божественного Дракона горы Хуа, по-моему, он неплох.

В их голосах звучало искреннее восхищение.

Мастерства, проявленного Чхон Мёном, было достаточно, чтобы удивить даже глав сект и других семей.

Растерянность на их лицах невозможно было скрыть.

«Всего с одного удара».

«Квак Хван-Со вроде был известен как весьма искусный ученик? И его навыки сыскали некоторую похвалу. Но он не смог даже ответить?»

Все пытались отыскать ответы.

Такой результат можно было увидеть только тогда, когда разница в навыках была просто огромная.

Нет, даже если бы была разница в навыках, большинство детей не смогли бы победить Квак Хван-Со одним ударом.

Божественный Дракон горы Хуа сделал это слишком легко, глядя на него, казалось, что это так просто!- Божественный Дракон горы Хуа! Божественный Дракон горы Хуа…

- Чем чаще повторяешь, тем страннее звучит.

Большинство присутствующих здесь лидеров сект не верили, что Божественный Дракон горы Хуа был реальным кандидатом на звание сильнейшего в мире. Точнее, они не хотели в это верить.

На самом деле, эта должность или титул могли быть присвоены только после того, как кто-то победил предыдущего обладателя этого титула. Было почти невозможно сравнивать тех, кто считался «Лучшим в мире».

Кроме того, существовали Девять Великих Сект и Пять Великих Семей, и они определенно не приняли бы этого.

«Если мой ученик поедет в Канхо, он сможет получить такую же оценку».

У каждого лидера секты была такая мысль.

Однако в этот момент они подумали, что, возможно, слава Чхон Мёна может быть не просто бесполезной болтовней тех, кого легко впечатлить.

В самом деле… смогут ли их ученики показать такое хорошее зрелище? Сомнение начало закрадываться в их сердца.

Но они не могли легко согласиться с этим.

Их оценка изменилась. А все потому, что после того, как произошла эта абсурдная ситуация, удивление превратилось в бдительность. Их восхищение сменилось настороженностью.

- Кхм.

В этой неловкой атмосфере Хён Чжон упорно трудился, чтобы расслабить свои плечи, которые

постоянно расправлялись от гордости.

Нетрудно было догадаться, о чем думали другие лидеры секты.

«Должно быть, они в шоке».

Что ж, это правда выглядело невероятно.

Хён Чжон уже не раз становился зрителем таких странных ситуаций. И этот момент стал возможен благодаря тому, что он принял и пережил причуды своего ученика.

И сейчас настал миг, показать всем в мире, из чего сделан Чхон Мён с горы Хуа!

Сидевший неподалеку Тан Гунак сказал Хён Чжону.

- Поздравляю, глава секты горы Хуа.

- Ха… ха-ха. Должно быть, ему повезло.

- Удача. Чрезмерное смирение ни к чему. Кто здесь может сделать что-то подобное?

Но слова Тан Гунака кто-то прервал.

- В его словах нет ничего плохого.

Хён Чжон немного испугался, услышав это.

А все потому, что человек, вмешавшийся в разговор, был лидером секты Южного края, Чжон Ригок.

- Это правда, что только Божественный Дракон горы Хуа, Чхон Мён мог сделать что-то подобное. То же самое мы видели на прошлом собрании горы Хуа и Южного края. Действительно, он талантливый ребенок, и вполне может претендовать на звание Лучшего в Мире.

«Этот старик».

Он съел что-то не то?

Хён Чжон посмотрел на Чжон Ригока, и сначала не мог понять, что тот имел в виду, так что просто кивнул в ответ.

«Это все игра».

Секта Южного Края подверглась величайшему позору со стороны Чхон Мёна.

Если результат нельзя было изменить, лучше было бы использовать Чхон Мёна, чтобы он выглядел как можно лучше. Таким образом, секта Южного Края не будет казаться жалкой сектой, униженная посредственным и бесталанным учеником.

Конечно, они, вероятно, ненавидели Чхон Мёна настолько, что желали его смерти, но…

- Да.

- Гм. Как и ожидалось от Божественного Дракона горы Хуа.

Возможно, у него была похожая мысль, и Хо До Чжинин вмешался, сказав что-то подобное.

Тан Гунак и Хо До Чжинин, вес их слов был совсем иным.

И когда Хо До Чжинин высказался, другие лидеры секты начали скрывать свои настороженные взгляды и обратились к лидеру секты горы Хуа.

- Поздравляю, лидер секты.

- Ха-ха. Похоже, время, когда гора Хуа снова обретет свое имя, не за горами.

Губы Хён Чжона задрожали.

У него было лицо родителя, что только что получил признание своего ребенка, его ученики получали от них столько комплиментов. Какой момент может стать для него более счастливым?

- Кхм! Благодарю всех вас.

Хён Чжон прикрыл рот рукой и закашлялся.

Когда он посмотрел вниз, то увидел Пэк Чхона и Чхон Мёна.

Иногда он действительно чувствовал, что жизнь покидает его тело из-за его действий, но в такие моменты его имя было для него как бальзам на душу.

Наконец ему удалось понять чувства Хён Ёна, что так благосклонно относился к Чхон Мёну.

Однако, был один человек, которого полностью не устраивал результат.

- Разве это не была просто внезапная атака!

- Гм.

- Кхм.

Многие обернули на эти нелепые слова, и увидев, кто их произнес скромно улыбнулись.

Это был Гым Ян-Бэк, лидер секты Южного Острова.

Он кричал с покрасневшим лицом.

- Я признаю результат этого спарринга. Но если бы мой ученик не был таким беспечным, матч не был бы таким простым.

Тан Гунак, слушавший это, улыбнулся.

«Пытаешься выправить ситуацию».

Для мастера боевых искусств небрежность была большим позором, чем отсутствие навыков. Особенно в официальном спарринге, где проявление небрежности равносильно проявлению неуважения.

Но в то же время он мог понять чувства Гым Ян-Бэка.

«Возможно, ему сейчас трудно мыслить рационально».

Ученик, коим он так дорожил, был сломлен одним ударом, и имя его секты резко упало.

С точки зрения лидера секты ничего ужаснее этого быть не могло.

- Увидим. Другие дети скоро покажут навыки моей секты Южного Острова!

На гневные комментарии Гым Ян-Бэка никто не ответил.

Но были заинтересованы.

«Другие дети».

Все они своими глазами увидели навыки Божественного Дракона горы Хуа.

Тогда как насчет остальных учеников горы Хуа?

Глаза лидеров секты обратились к собравшимся ученикам горы Хуа.

В зависимости от результата…

«Может быть, это собрание станет местом воскрешения имени горы Хуа».

Лица лидеров сект стали серьезными.

- Слушайте внимательно.

Пэк Чхон говорил со всей строгостью.

- Не подражайте этому парню.

А Чхон Мён, сидевший рядом с ним, нахмурился, пережевывая вяленую говядину.

- Если птенец погонится за аистом, он умрет от того, что ему вырвут крылья и переломают хребет. Никогда не пытайтесь прикончить противника за один ход, просто сосредоточьтесь на демонстрации своих навыков! Понятно?

- Да, сахён!

- Мы поняли, сасук!

- Кхм!

Все согласились со словами Пэк Чхона.

Однако Чхон Мён откинул голову назад, и всем своим видом показывал, что у него было другое мнение.

- Это неправильно, сасук.

- Закрой рот!

Пэк Чхон закричал на него.

- Не навязывай нам то, что у нас может не получится, лучше поддержи в том, в чем мы и правда хороши!

- Что такого особенного в длительных спаррингах с ними?

- Уугх!

В конце концов, он покачал головой, не желая больше иметь с этим дело.

- В любом случае, никогда не делайте того, что делает Чхон Мён. Вы поняли?

- Да!

Каким бы страшным ни был Чхон Мён, если Пэк Чхон и Чхон Мён спорили открыто, лучше было встать на сторону Пэк Чхона.

И тут…

- С-сахён! Спарринг Чо Голя начинается!

- Ох!

Пэк Чхон, волновался и крикнул.

- Чо Голь, успок…!

Баам!

- …

- …

Крик Пэк Чхона оборвался.

Все смотрели на арену пустыми глазами.

Чо Голь, сразивший оппонента одним ударом, смотрел на своего противника, что бился в конвульсиях на земле.

- к-койся…

Чо Голь посмотрел на свой меч, а затем на упавшего противника и повернул голову.

Когда он встретился взглядом с Пэк Чхоном, он несколько раз открыл и закрыл рот.

- С-сасук.

- …Д-да?

- …эти ублюдки слишком слабы.

- …

Слабы?

Ученики Единого Союза Девяти Великих Сект?

А Чхон Мён, оглядываясь вокруг, начал хихикать.

- Серебряные ложки*?(*Метафора; наследники богатых семей; изнеженные ребята, белоручки, баловни)

- …

- Тогда они просто жуки? Куак. Вот что это значит. Посмотрите на высокомерие нашего Донрюна.

- …

Что-то было явно не так… нет, Пэк Чхон понял, что дела идут не слишком хорошо.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2502929